В поисках UPOL

Беседа с ленинградским коротковолновиком Н. Камалягиным—U1AP

На мою долю выпала честь вторым, после В. Салтыкова, связаться с Эрнстом Кренкелем. Это было также 30 июня, через 15 мин после первого его QSO.

Ровно в 4 ч утра я сел за передатчик, рассчитывая установить очередное QSO с UX1CR. Прослушав 20-метровый диапазон и не обнаружив позывные Стромилова, я перешёл на любительскую работу с американцами.

За полчаса я установил несколько QSO с W и VE. Один из них — VE5MZ — настойчиво спрашивал меня, когда и на каких волнах работает UPOL. Видимо, он также охотился за редкостной связью.

Александр Камалягин (U1AP) на своей радиостанции (вторая половина 30-х годов).

Закончив работу с американцами, я вновь стал прислушиваться к эфиру. Слышу — Салтыков медленно и как-то необычно даёт свои позывные. Это меня заинтересовало, и я удвоил внимание. Неизвестный мне оператор очень чётко и тоже медленно стал отвечать U1AD. Тон был необычный, без фединговъ и дрожания...

Это был UPOL. С волнением прослушал я весь разговор и, когда Кренкель стал звать мою рацию, немедленно ответил.

За годы любительской практики в эфире мне приходилось связываться с самыми необыкновенными dx'ами. В числе их были и австралийцы, и новозеландцы, и жители отдалённых экзотических островов. Однако ни одно из этих QSO не вызывало во мне столько радости и волнения, как связь с нашим славным собратом Эрнстом Кренкелем, как этот необычный dx.

Моя беседа с UPOL продолжалась четверть часа. Кренкель сообщил мне, что это его второе QSO с U, что QSA 7-8, а T 9. Мы условились о трафике и на этом расстались...

Следя дальше за эфиром, я услышал, что вслед за нами несколько американцев буквально "сели" на волну UPOL. С одним из них — W2CYS — Кренкель установил связь. Где-то совсем близко волновался у ключа оператор коллективной рации Ленинградского института связи Товмасян. Он также пытался установить связь с Кренкелем, но я пояснил ему, что время любительской работы UPOL на сегодня истекло...

В следующую ночь UPOL в эфире не появлялся. Однако чувствовалось, что многие советские коротковолновики сидят у приёмников и настороженно выслеживают волнующий позывной. Сжалился над ними UX1CR. Он дал CQ всем U и лаконично сообщил: "На полюсе ветра нет. Кренкель не работает".

Ночью 3 июля исчез из эфира и Стромилов. Тщетно вертел я ручку приёмника, съезжая с заветной волны и вновь возвращаясь к ней. Всё было напрасно...

В это время меня вызвал американец W9PTC. Рассчитывая на обычное QSO с W, я был крайне поражён, когда W9PTC начал мне передавать радиограмму из... Москвы, от U3AG. Последний сообщал: "UX1CR вас слышит, но связи установить не может. UPOL сегодня не работает".

Это Николай Байкузов проделал свой очередной фокус в эфире. Он связался с Ленинградом через... Чикаго и передал нам нужную информацию. Оказывается, в эту ночь Москва отлично слышала о. Рудольфа, а у нас наблюдалось явление одностороннего прохождения волн.

В последующие дни ленинградцам связаться с Кренкелем не удавалось. Сначала этому мешало указанное выше явление, а затем — магнитные бури. Однако мы уверены, что в дальнейшем мы ещё не раз будем разговаривать в эфире с радистом дрейфующей станции и постараемся в соревновании на связь с Северным полюсом занять не последнее место.

Наши рации всегда готовы к связи с UPOL.